

Андрею ДЕМЕНТЬЕВУ на прошлой неделе исполнилось 65. Сегодня не время юбилейных интервью. Но нам показалось интересным попросить бывшего редактора "Юности" вспомнить ушедшую эпоху и прошлую свою жизнь сравнить с нынешней.

Аргументы и факты - 1993. - №16 (229) - с. 6

«Первый тайм мы уже отыграли...»

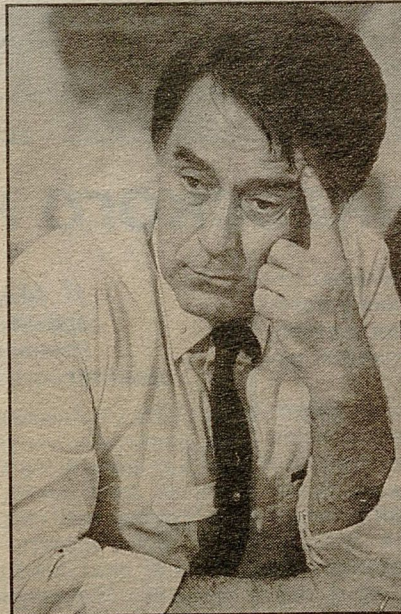
ПО - МОЕМУ, жизнь - это вообще сплошная ностальгия. По юности, например, когда вы "первый тайм уже отыграли". Или по ушедшей любви с ее романтикой, сомнениями и блаженством. А, может быть, по милому отчужденному дому, на месте которого поднялись безликие этажи новостройки. Все проходит - хорошее и плохое. Но не все мы забываем. Что же касается советского времени - по крайней мере, того, что я застал, - то не стоило бы возводить на нем свалку. Разве я мог подумать, скажем, где-нибудь году в семидесятом, что моя нынешняя пенсия, по цифрам превышающая почти в сто раз тогдашнюю мою зарплату, окажется малой долей среднего прожиточного минимума в 1993 году?

И уж если я тоскую, то не по системе и не по "золотым" временам, а по нормальному самоощущению человека, который трудом должен не только обеспечить свою жизнь, но и чувствовать, что он кому-то нужен, интересен, что его слово, коли уж он писатель, будет услышано и понято. Но это лишь часть проблемы. Главное, наверное, в другом - в нравственном дискомфорте, в котором мы сейчас пребываем. С одной стороны, полная свобода выбора и действий, свобода слова, за которые не потянут ни на бюро райкома, ни в каталажку. С другой стороны, все, что хочешь сказать, ничего по существу не может изменить вокруг. И все привилегии, что вчера под улюлюканье толпы отнимались у одних вельмож, сегодня пере-

шли к вельможам новым, к нуворишам, к бюрократам от демократии, к подхалимам. А я хочу, чтобы привилегия была у всех одна - и у тех, кто безысходно сидит в переходах метро, прося милостыню, и у тех, кто восседает в дорогах и высоких креслах, - привилегия достойной жизни, а не, простите, выживания.

ДА, В СОВЕТСКОЕ время жизнь моя складывалась довольно удачно. Но за это я прежде всего хотел бы сказать спасибо моим родителям и природе, что дали мне с рождения и разум, и способности, и волю. Да, я действительно был счастливым. Мои поэтические сборники расходились в те советские времена сотысячными тиражами. Журнал "Юность", который я редактировал, был популярен и любим. Телевидение и радио со мной дружили, а песни на мои стихи широко звучали по стране. Я всегда любил свою работу и получал удовольствие от нее.

Но вот недавно я провел грустный вечер со своим другом - прекрасным поэтом, который, в отличие от меня, испытал слишком много горького в жизни: отсидел шесть лет в лагере, потерял там здоровье. И все, что он написал, - оплачено кровавым опытом и собственной судьбой. Потому-то читатели так верили ему и верят поныне... И вот этот больной, удивительно талантливый человек живет сейчас так же трудно и бедно, как в худшие времена преследований. И его чистое высокое имя не спасает эту жизнь от тревог, лишений и отчаяния. Зна-

чит, никакая система - будь то демократическая или тоталитарная - не имеет права на существование, если она "рушит" человека, если она оставляет равнодушной к судьбам граждан, которые являют собой суть и гордость нашей эпохи и нашего великого народа.

Этот пример не единичен. Как-то Галина Вишневская с горечью рассказала мне о своей встрече с коллегой по Большому театру. Известнейший в недавнем прошлом тенор сейчас живет в полупустой квартире, некогда славившейся по Москве прекрасными картинами, старинной мебелью, уютом... А теперь этот старый человек распродает свое прошлое, чтобы выжить в настоящем...

А как-то будучи в командировке в США, я увидел на Брайтон-Бич афишу со знакомой фамилией: Илья Резник. Афиша звала в ресторан, где выступал в те дни (а может, и всегда - не знаю), "самый популярный в России поэт-песенник", писавший в свое время стихи почти для всех песен Аллы Пугачевой. Мне стало как-то неловко. А позже в газете "Новое русское слово" я прочел объявление, где тот же Резник предлагал композиторам любые тексты для их музыки...

НЕДАВНО я разговаривал с известным философом и писателем Александром Зиновьевым. На Западе у него вышло много книг о России, которую он покинул пятнадцать лет назад. Так вот, Зиновьев считает, что лучшее время в истории нашей страны - брежневское. И когда я его спросил: "Так что же, нам возвращаться туда?" Он саркастически пояснил: "Нет, это гнусное время, но лучшее из всего, что было в России". По Зиновьеву получается, что только этот "гнусный" путь приемлем для нас, ибо западные примеры обернутся гибелью для России, а перестройка, которая началась в 85-м году, лишь якобы подтвердила это. Мне трудно было с ним согласиться. Сколько умных людей - искренне и не очень - пытаются определить нашу судьбу. Но от этого она не становится светлей или радостней. Поэтому единственное, что мне нравится во времени новом, так это потенциальная возможность, которая есть у народа, взять все в свои руки и изменить к лучшему. К сожалению, народ пока постоянно прибегает к помощи посредников. А те берут слишком высокие проценты...

Фото Б. Кремера

Заметное Андрей